

К 75-летию Сержана Канапьянова

ГЛУБИННЫЙ СВЕТ СЕРЖАНА КАНАПЬЯНОВА

5 марта 2024 года исполнилось бы 75 лет известному государственному деятелю и дипломату Сержану Мусахановичу Канапьянову, внесшему большой вклад в становление Независимого Казахстана, прошедшему трудовой путь от рядового инженера до министра Республики Казахстан.

Начав трудовую деятельность на Алма-Атинском заводе тяжелого машиностроения, где проявил себя на производстве талантливым инженером-конструктором и умелым организатором, он уже в 30-летнем возрасте был выдвинут на высокую

государственную должность – являлся уполномоченным Минвнешторга СССР при Совете министров КазССР. С первых дней обретения государственной независимости работал на руководящих должностях в Правительстве Казахстана.

В середине 90-х стал первым в истории страны министром по инвестициям Республики Казахстан. Долгие годы возглавлял отдел внешних связей Аппарата Президента и Правительства РК. Более 15 лет этот важный и ответственный участок работы поручался именно ему.

Сержан Канапьянов стоял у истоков формирования концепции внешней экономической деятельности Казахстана, участвовал в создании законодательной базы по многим направлениям социально-экономического развития государства, включая внешние экономические связи и инвестиционную политику.

На протяжении многих лет руководил подготовкой и непосредственно участвовал в государственных визитах и встречах казахстанских делегаций с главами государств и правительств иностранных государств, как руководитель отдела внешних связей курировал внешнеэкономическую деятельность Правительства. Работая в аппарате Правительства и будучи в его составе на посту министра по инвестициям, представлял Казахстан в многочисленных соглашениях и переговорах с официальными представителями иностранных государств, международных организаций, крупнейших транснациональных компаний.

Наряду с профессионализмом его отличали глубокая преданность делу служения своей стране, высокая порядочность, интеллигентность и чуткое отношение к людям.

В связи с 75-летием Сержана Канапьянова намечено проведение ряда памятных мероприятий. Принято предварительное решение о присвоении одной из улиц г. Павлодара имени Сержана Канапьянова, а также планируется установка мемориальной доски на доме, где он жил в г. Алматы.

С Касым-Жомартом Токаевым и Ауесханом Кырбасовым, 1995 г.

**Воспоминания Касым-Жомарта Токаева
о Сержане Канапьянове в фильме «Глубинный свет»
из цикла «Линия судьбы» на телеканале «Хабар», 2003 г.**

...Сержан Мусаханович был, безусловно, интернациональным человеком. Он воспитывался, по всей видимости, в такой обстановке, которая позволила ему как бы быть выше очень многих низменных страстей, которые порой, время от времени, вспыхивают в тех или иных коллективах. Он был человеком высокого полета.

Он был очень вдумчивым человеком с оригинальным взглядом на многие вещи. В том числе и на процессы, которые происходят в нашей стране. Может быть, он был не столь публичным, никогда не стремился на экраны телевизоров, практически никогда не давал интервью. Но это не значит, что ему нечего было сказать. Напротив, он имел практически на все процессы, на все проблемы свой взгляд, и очень оригинальный, я сказал бы, взгляд. Поэтому мне было всегда интересно с ним видеться, встречаться и обмениваться мнениями. Это первое. А во-вторых, конечно, Сержан Мусаханович был уникален тем, что, по сути дела, не был карьеристом. Я познакомился с ним, когда он занимал должность заведующего отделом внешних связей Правительства РК. И, фактически, на протяжении этих лет, за некоторым исключением, он работал на одной и той же должности. Как-то в шутку я спросил, не собирается ли он и не хотел ли бы он, допустим, в ранге посла поехать в какую-нибудь страну. Так же в шутку он ответил, что кто-то должен и здесь отвечать за этот участок работы, поскольку «рабочие лошади» всегда нужны, в любой стране, в любом правительстве, в любом коллективе. И он действительно, в хорошем смысле этого слова, был той «тягловой лошадей», которая тянула без слов, без самопрекляды, без самовосхваления, эту тяжелую работу.

В моей памяти он остался как загадочный человек. Во всяком случае, он был очень необычным. И был человеком, который отличался от других людей. Он был человеком мягким по своей натуре и человеком очень обходительным. С ним было всегда интересно встречаться и разговаривать. Будучи Премьер-министром, руководителем Правительства, несмотря на то что поток посетителей ко мне был огромный, я, тем не менее, находил возможность

встречаться с ним и просто говорить, не только о работе, но и о делах, о детях, поскольку наши дети знали друг друга и знают.

И еще одно качество, которое я хотел бы отметить, это, знаете, такая способность камерной коммуникабельности. Почему я именно так говорю, потому что в июле 1997 года мы вместе ездили с визитом в Южную Африку. Дорога была долгая. Мы имели возможность разговаривать друг с другом во время длительного перелета. Это было очень интересное общение.

Я скучаю о нем, потому что время от времени, как бы это ни было, мысли приходят, воспоминания одолевают, и очень жаль, что его нет среди нас. Мы лишились не просто хорошего человека – это, может быть, дежурные слова – мы лишились человека удивительного и неповторимого.

Таких людей практически нет в нашем обществе, к сожалению.

В память о настоящем человеке

Сержан по натуре такой человек – немногословный. Потеснее мы с ним познакомились, когда я работал премьер-министром, а он был заведующим отделом внешнеэкономических связей. В начале 1990-х для Казахстана, как нового суверенного государства, было всё вновь – первые визиты, протокольные вопросы, как вести, как одеваться и т. д. Выкладки все экономические, как себя преподнести. Ну, кто знал тогда Казахстан? Казахстан знали как часть Советского Союза. А потом уже Казахстан знали, что там есть много нефти. Теперь знают нас через людей, экономику, культуру, спорт. В этом, я считаю, есть определенная заслуга и Сержана Канапьянова. Потому что это очень квалифицированный, очень порядочный человек. И я до конца дней с ним общался, встречался, можно сказать, дружил, считал его своим другом.

Он тащил и тащил свой воз. Это же огромная работа – перелопатить столько информации, какие выкладки, какие вопросы надо выделить.

Был такой интересный эпизод. В сентябре 1992 года правительственная делегация во главе со мной была в Израиле с визитом. И оглашают перечень на обеде, кто присутствует. Объявляют – Терещенко Сергей Александрович, премьер-министр. И объявляют – Канапьянов Сержан Мусахаймович! Так это звонко прозвучало, мы его с тех пор так и звали: «Сержан, видишь, евреи тебя за своего признали – Мусахаймович». Звоню по телефону: «Ну как, Мусахаймович, как дела?»

Жаль, конечно, рано Сержан Мусаханович ушел из жизни...

Сергей Терещенко,

Премьер-министр РК в 1991–1993 гг.

...Может быть, их немного, таких людей, но бывают люди, которые оправдывают, вообще наполняют каким-то благородным смыслом даже вот такую, как бы очень регламентированную сферу деятельности, как чиновничество.

Вообще это замечательная фамилия – Канапьяновы. Отец – педагог, и Бахытжан сделал большое благородное дело, собрав всю литературу о жизни отца, многие данные о нем. Это один из самых, я бы сказал, замечательных трудов, которые очень убедительно говорят о высоком призвании настоящего педагога. Взращивать в людях лучшие качества, мне кажется, это фамильная черта этой замечательной, крепкой, большой семьи. Мне повезло встречаться с Сержаном Мусахановичем в разных обстоятельствах. Его личное обаяние человека, абсолютно располагающего к себе,

обладающего ясным, не только профессиональным, но и каким-то мудрым житейским и человеческим опытом, позволяло ему понимать суть любого вопроса. Он особенно хорошо реагировал на проблемы, которые несли общественно значимый смысл. Я помню 90-е годы, когда он работал в Правительстве Республики Казахстан. Кстати, по этому поводу можно сказать, что столько сменилось правительств, но всегда устойчивой оставалась позиция Сержана Мусахановича, в силу его абсолютного непререкаемого авторитета как специалиста высочайшего класса. Так вот, мы тогда, в те годы, приняли участие в одной из таких первых для независимого государства международных акций. Речь идет о проекте «Шёлковый путь», и вот тогда Сержан Мусаханович, человек высочайшей внутренней культуры, полный внутренней сопричастности к этой большой идее, сумел обеспечить необходимый фронт организационных работ, которые в конечном итоге привели к успеху этой замечательной экспедиции ЮНЕСКО по территории Казахстана.

Замечательные стихи Сержана Мусахановича – просто замечательная лирика. Я знаю из рассказов Бахытжана, что Сержан, в принципе, и не стремился к изданию книги. Это такое очень нормальное для человека высокодуховной организации желание – писать стихи для себя. То есть он вымеряет свой нравственный, свой этический кодекс теми словами, которые ложатся на бумагу и обретают особую, очень изысканную форму. Это не поэзия для тиражирования, это не поэзия для денег, это веяние души, это форма такого самосохранения в очень сложном мире отношений, с которыми приходилось сталкиваться.

Мурат Ауэзов,

культуролог, государственный и общественный деятель

Его вот эта стойкость, его принципиальность, его твердость по жизненно важным для нашего государства и народа вопросам буквально вдохновляла, я думаю, не только меня, но и всех окружающих, кто с ним работал.

Я с теплотой вспоминаю те моменты, когда мы с ним обсуждали самые горячие проблемы экономического развития нашего государства. Особенно применительно к нашим внешним связям. Вспоминаю много эпизодов, когда он проявлял принципиальность, твердость, несмотря на внешнюю свою мягкость и, казалось бы, большую деликатность. В отношении деликатности я не ошибся, он, и будучи твердым, оставался всегда деликатным.

Я вспоминаю эпизод, когда встал вопрос о наших противоречиях с одним из заместителей председателя Правительства нашей республики по одному очень крупному международному контракту по освоению нефтегазового месторождения на территории Казахстана. Речь шла не об одном миллионе, а о сотнях миллионов долларов. И здесь, если бы мы с ним уступили, исходя из бюрократических соображений, исходя из связей, скажем, по вертикали подчиненности, то наверняка Казахстан проиграл бы большие интересы в миллионах долларов. В некоторые моменты, оставаясь в кабинете после работы, мы с ним даже раздумывали: а что нам это дает кроме того, что нас обоих снимут с работы? Были и такие ситуации. Я думаю, у каждого человека есть такие сложные моменты. Но в то время я нашел в нем опору, большую поддержку, и он говорил: «Ну мы же с тобой с голоду не помрем. Главное, в истории скажут, что вот эти двое были до конца за интересы своего государства, своего народа».

Мне бы хотелось, чтобы побольше людей знали о жизни и деятельности такого большого гражданина нашего государства и нашего народа.

Болатхан Тайжан,

государственный деятель

Он отдавался работе, конечно, беззаветно. Он понимал глубину и истину вещей, и это характеризует его как человека – личность. Ведь он стоял одним из первых у истоков формирования нашей внешнеэкономической политики. Он многое творил, многое вкладывал.

Это был интеллигент высокого полета. Ему больше импонирует определение интеллигентности, которое когда-то было сказано Булатом Окуджавой: интеллигент – это состояние души. И вот Сержан Мусаханович, несмотря на то что мы были ровесниками, с первого дня нашего знакомства, это без малого 20 лет назад, внушал уважение всем своим обликом, поведением, осанкой.

Мы, кроме того, что очень долго работали вместе, имели общие увлечения, на охоту ездили вместе. Если у меня охота вызывала страсть, как говорят, адреналин в крови, для него это было несколько иное увлечение. Я это заметил, и причем заметил сразу, и чем больше мы ездили, тем больше я утверждался в том, что для него важно было выехать на природу, побыть там, сам процесс нахождения вне города, вне привычной обстановки.

Всё-таки при большом количестве достаточно мужественных, что ли, людей, ответственных людей, достойных граждан, немного можно найти таких примеров, как Сержан Мусаханович. Его личность предстаёт передо мной всегда очень выпукло – в его поступках, образе жизни, мировоззрении. Тяжело, конечно, будет без него, чем дальше, тем больше теряем, уже меньше приобретаем. Мне остается только сожалеть, что у нас было мало общения. Но это, наверное, психология каждого человека: когда говорим о прошлом, о прошедшем, всегда мы где-то что-то не договорили, что-то не досказали, что-то не доделали. Сержан Мусаханович, конечно, был мощной фигурой.

Алтай Тлеубердин,

руководитель канцелярии

Правительства РК в 1998–2007 гг.

...Сержан. Я его называл иногда Сердечный Жан. Сердечный человек, большая душа, громадное сердце, самый большой уголок в котором всегда, до последних дней своей жизни, занимала его мама, Куляш апай. Он в 13 лет, когда потерял отца, стал самой большой опорой в её жизни, и, конечно, на него выпала большая доля по воспитанию младших братьев и сестёр. И так было до последнего дня его жизни. Я вспоминаю его во время подготовки юбилея мамы. И он знал, конечно, и чувствовал, что это, наверное, последний ее юбилей. Он так и ушел с болью в сердце за своих ушедших родителей, с беспокойством о судьбе своих многочисленных родственников, уже племянников, детей.

Среди чиновников высокого ранга редко можно было встретить таких людей, потому что он был очень уравновешен, спокоен, и он никогда не рассказывал и, по крайней мере, не заставлял тебя слушать о том, что он знает, что он читал, что он написал, никогда вот этого не было. Но наполненность его огромным содержанием всегда положительно сказывалась в его работе, в общении с коллегами, в том, как он выполнял ежедневную рутинную работу. Он делал это молча, делал много, но никогда этого не афишировал.

Дюсен Касеинов,

экс-министр культуры РК,

генеральный секретарь ТЮРКСОЙ 2008–2022 гг.

В тот период, когда молодая Республика Казахстан только зарождалась, он стоял у ее истоков. И тот труд, который он вложил в этот период, который был самым сложным для республики, когда всё нужно было начинать с нуля,

когда нужно было подписывать новые договоры, разрабатывать стратегии, цели, задачи, он не стоял на месте. Он делал всё для того, чтобы этот сложный период прошел как можно более безболезненно для страны.

Я считаю его своим учителем и благодарна судьбе за то, что она предоставила мне возможность учиться у него. Во время переговоров, стоило мне задать какой-нибудь вопрос, он весьма охотно отвечал, причем слова, фразы лились у него свободно и очень обдуманно, и главным он считал конечный результат обсуждения любых переговоров. Всегда был спокоен, когда высказывал свои взгляды. Я никогда не наблюдала, чтобы он нервничал. Я думаю, что каждый, кто хотел бы прервать его рассудительный тон и изложение позиции республики, потерпел бы неудачу. Он никогда не говорил «нет», во всяком случае мне, я никогда не слышала. Если он предполагал отказ, он делал это очень достойно, очень дипломатично. Причем люди сразу понимали, что они не правы. Я думаю, что такое качество присуще только людям, обладающим большим сердцем и доброжелательностью. Даже когда он молчал, его взгляд выражал глубину его мысли, и чувствовалась огромная теплота и огромное понимание своего собеседника. Это способствовало тому, что человек полностью раскрывался ему, делился с ним всеми своими проблемами, всеми своими задачами. Он всегда мог дать очень хороший совет. Ему люди всегда доверяли.

Зайтуна Жандосова,

главный юристконсульт МВЭС в 1991–1994 гг.

ГЛУБИННЫЙ СВЕТ

Ерулан Канапьянов, президент Евразийского фонда культуры,
почетный профессор Казахской национальной академии искусств
им. Т. Жургенова, член Союза писателей Казахстана

Идет 33-й год вновь обретенной независимости Казахстана. Эта статья – о человеке, внесшем значительный вклад в становление и развитие государства, – Сержане Мусахановиче Канапьянове, видном государственном деятеле и дипломате, моем старшем брате, ушедшем из жизни в 2003 году.

Случилось так, что, когда умер наш отец Мусахан Канапьянов, Сержан был в 13-летнем возрасте, а мне было четыре года. Наша мама, оставшись с шестью детьми на руках, работала учителем в школе в две смены. А 13-летний подросток Сержан стал старшим мужчиной в доме и всячески опекал своих сестер и братьев. Наша мама во всех житейских вопросах советовалась с ним. Мне же он практически заменил отца. Будучи десятиклассником, привел меня за руку в школу, в первый класс, ходил на родительские собрания. До седьмого класса я учился только на пятерки, был отличником. И Сержану нравилось присутствовать на собраниях, когда по итогам учебного года мне вручали табель и похвальную грамоту.

Вспоминается один случай, когда я учился в первом классе. На большой перемене я и несколько моих одноклассников бегали и играли в коридоре и, как обычно это делают первоклашки, громко разговаривали, стараясь перекричать друг друга. В один момент кто-то из мальчишек крикнул: «Побежали в буфет!» – и все гурьбой ринулись на первый этаж. Я же отошел в сторонку и сказал, что не пойду, так как в тот день у меня в кармане монет не оказалось. Я стоял в коридоре и смотрел в окно. Вдруг кто-то коснулся моего плеча. Я обернулся и увидел Сержана. Он протянул мне двадцатикопеечную монету и сказал: «Беги, догоняй своих друзей». Оказывается, проходя по вестибюлю,

Сержан Канапьянов с братьями – Бахытжаном и Еруланом, 1995 г.

он оказался невольным свидетелем того, как все ребята побежали в буфет, а я остался у окна. Положив в карман монету, я помчался в буфет и, купив коржик и стакан компота, присоединился к мальчишкам...

В этом маленьком житейском фрагменте отражена вся суть человеческой природы Сержана. Он с молодых лет и до конца своих дней был внимательным к людям, всегда помогал, чем мог, и старшим, и младшим.

В 2009 году в павлодарской областной газете «Звезда Прииртышья» вышла статья, в которой поделилась своими воспоминаниями его одноклассница Татьяна Окольничья. Татьяна Владимировна – известная поэтесса, является руководителем литературного объединения им. П. Васильева.

Вот выдержка из ее статьи:

«Когда в нашем классе появился новый ученик, он ничем, кроме отличной учебы и какой-то неуловимой грациозной аккуратности, не отличался от своих одноклассников. Всегда был немногословен, ответы его на уроках отличались лаконичной четкостью. Никогда в классе он не показывал своего превосходства над другими.

Равный с нами по возрасту, он как будто был взрослее многих».

Шло время. Окончив школу, Сержан поступил в Индустриальный институт. В молодости занимался спортом – боксом, был победителем многих турниров. Занимаясь сам, увлек этим видом единоборства и своего младшего брата Бахытжана.

О том, как складывался жизненный и трудовой путь Сержана Мусахановича, достаточно много написано. Я лишь перечислю основные вехи его трудовой деятельности. В неполные 30 лет он был назначен уполномоченным Минвнешторга СССР при Совете министров Казахской ССР. Долгие годы беспрерывно при разных правительствах возглавлял отдел внешних связей Кабинета министров Казахстана. При этом курировал деятельность МИД, МВЭС и других структур.

Сержан Канапьянов был одним из тех людей, кто стоял у истоков формирования концепции внешнеэкономической деятельности страны, он участвовал в создании законодательной базы по многим направлениям социально-экономической деятельности государства, включая внешнеэкономические связи и инвестиционную политику. На протяжении многих лет руководил подготовкой и непосредственно участвовал в визитах руководства государства и правительства в зарубежные страны. Он запомнился многим как высо-

чайший профессионал, обладавший глубинными познаниями в области государственного строительства, международных отношений, как талантливый дипломат – по духу, по образу мыслей. Работая в аппарате Правительства и будучи в его составе на посту министра по инвестициям, он представлял Казахстан в многочисленных соглашениях и переговорах с официальными представителями иностранных государств, международных организаций, крупнейших транснациональных компаний.

Но самое главное – до конца своих дней он оставался порядочным, добрым, нежным и любящим сыном, братом, мужем, отцом, другом.

В 2003 году тяжелая болезнь привела его к безвременному уходу.

В его дом выразить искренние соболезнования нашей семье пришло множество людей, круг занятий которых был разнообразным: от простых людей и соседей до известных государственных и общественных деятелей, включая руководителей Правительства и Парламента.

Для меня лично, как и для всей нашей семьи, эта потеря стала тяжелейшим ударом...

В год кончины Сержана Канапьянова агентство «Хабар» в цикле «Линия судьбы» выпустило документальный фильм «Глубинный свет» (автор этих строк решил так же назвать и данную статью). В фильме, наряду с близкими и друзьями, делятся своими воспоминаниями о Сержане знакомые личности, известные всей стране: Касым-Жомарт Токаев, Олжас Сулейменов, Какимбек Салыков, Болатхан Тайжан, Мурат Ауэзов, Кадыр Байкенов и другие. Болатхан Тайжан, в частности, сказал: «Вспоминаю моменты, когда Сержан, несмотря на внешнюю свою мягкость и, казалось, большую деликатность, проявлял принципиальность, твердость и решительность, когда дело касалось интересов страны».

В этой краткой, но емкой оценке характера Сержана Мусахановича, высказанной его другом и коллегой, и есть суть его человеческих, личностных качеств.

И я бы хотел привести еще одну выдержку из воспоминаний Татьяны Окольничей.

«Неоценим его вклад в историю нашего государства. Но мы, его однокурсники, не знали Сержана государственным деятелем – мы помним его юношей с одухотворенным лицом и мечтательным взглядом, истинным романтиком, в которого тайно были влюблены многие девчонки нашего класса и которого глубоко любили и уважали его друзья. Нет на Земле нашего друга Сержана Канапьянова. Он возвращается к нам в солнечных веснах, в строчках стихов. Мужественный голос его души призывает нас любить людей, землю, на которой живем, быть добрее и мудрее. Глубинный свет его души струится из Вечности».

При жизни Сержана Канапьянова вышел в свет первый сборник его стихов «Глубинный свет». Это издание по просьбе Бахытжана Канапьянова редактировал Валерий Антонов – известный русский поэт и переводчик. Он высоко оценил стихи Сержана, даже предложил опубликовать некоторые из них в журнале «Простор», где Валерий Александрович свыше 40 лет проработал заведующим отделом поэзии.

Я бы хотел закончить эту статью одним из четверостиший Сержана.

Жеребенком прибегу на призыв матери,
Метеором улечу с Пути Млечного,
Я хочу лететь, бежать, но сил мне хватит ли?
Спелым яблоком упаду на землю вечную.